

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №62

КЕМЕРОВО 2019

19 августа 2019
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 19.08.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. УЧАСТИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ.....	3
Календарь Д.А.	
2. СУДЕБНОЕ ПОЗНАНИЕ И ДОКАЗЫВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ (ПОНЯТИЕ, СООТНОШЕНИЕ, СУБЪЕКТЫ).....	6
Мирзоева Э.Р.	
3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПУБЛИЧНОГО СЕРВИТУТА.....	9
Кашникова М.Е., Ароян М.Ю.	
4. ПОНЯТИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	12
Мирзоева Э.Р.	

Календарь Дмитрий Александрович
Calendari Dumitru Alexandru

магистр права, аспирант Государственного университета им. Димитрия Кантемир, г.Кишинев,
Республика Молдова. E-mail: c.dumitru@mail.ru

УДК 343.114(122)

**УЧАСТИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО
УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

**THE PARTICIPATION OF VICTIMS IN THE APPEAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL
CASES**

Аннотация: Апелляция является одним из средств правовой защиты, которая дает участникам возможность исправлять ошибки, допущенные судами. В статье приводится анализ участия потерпевшего в апелляционном производстве по уголовным делам.

Abstract: The appeal is one of the remedies that give litigants the opportunity to correct the mistakes committed by the courts. The article analyzes the participation of victims in the appeal proceedings in criminal cases.

Ключевые слова: уголовный процесс, апелляционное производство, потерпевший, проблемы участия.

Keywords: criminal process, the appeal procedure; the victim; problems of participation.

Право на судебную защиту и доступ к правосудию относится к основным правам и свободам человека, закрепленным в ст.20 и ст.26 Конституции Республики Молдова [1], и одновременно выступает гарантией других прав и свобод.

Независимый суд — это основа справедливого общественного порядка. Он должен руководствоваться ясными и понятными для граждан процедурами, которые способствовали бы усилению национального механизма применения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Кроме того, право на обжалование приговора по уголовным делам во второй инстанции закреплено в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [2].

Гарантируя право на судебную защиту, Конституция РМ обуславливает и обязательность института пересмотра судебных актов во всех видах судопроизводства по любым делам [1, ст.119].

Исходя из этого, законодатель предусмотрел судебные инстанции и процедуры, которые позволяют обжаловать судебное решение в вышестоящий суд.

Как указывает М. Т. Морщакова, государство обязано обеспечить каждому доступ к суду вышестоящей инстанции в целях защиты прав и свобод от их умаления судебной ошибкой. Однако законодатель свободен в выборе инстанций и процедур обжалования при условии соблюдения конституционного принципа равенства всех перед законом и судом и других требований к справедливому правосудию» [3].

Право на пересмотр приговора - необходимый элемент справедливого правосудия. В части 1 главы IV раздела II Особенной части Уголовно-процессуального кодекса РМ предусмотрен апелляционный порядок обжалования судебных решений по уголовным делам, не вступивших в законную силу [4].

Развитие в Молдове института апелляции является естественным результатом дальнейшей демократизации общества. Апелляция предоставляет возможность защитить законные права и интересы граждан посредством пересмотра дела судом второй инстанции и исправления возможной ошибки в постановлении суда первой инстанции до вступления его в законную силу.

Наличие у сторон права на обжалование судебных решений имеет важное психологическое значение для участников процесса, поскольку позволяет им лишний раз обосновать свои доводы при обращении к специалистам более высокой квалификации.

Согласно ч. 3 ст. 384 УПК РМ приговор судебной инстанции должен быть законным, обоснованным и мотивированным. Следовательно, обоснование и мотивировка решения – это то, что законодатель ожидает от приговора, это та цель, на достижение которой он ориентирует участников уголовного судопроизводства.

В силу положений ст. 414 УПК РМ апелляционная инстанция проверяет по апелляционным жалобам законность и обоснованность приговора. При этом, как указано в ч. (1) ст. 385 и ст. 394 УПК РМ, судебная инстанция должна обосновать имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, совершил ли он это деяние, содержит ли это деяние элементы преступления, формы вины и степени виновности, доказательства, на которых основаны выводы судебной инстанции, и мотивы, по которым судебная инстанция отвергла другие доказательства, назначение и применение наказания, и т.д.

Апелляционный порядок рассмотрения дел ограничено определенными пределами, которые зависят от субъекта обжалования и от содержания заявленных им требований.

Статья 401 УПК РМ определяет круг лиц, имеющих право апелляционного обжалования, к которым, наряду с прокурором, подсудимым, относится потерпевший.

Защита прав и законных интересов личности, общества и государства потерпевших от преступлений, – является задачей уголовного судопроизводства [4, ч.2 ст.1].

Потерпевший, как участник уголовного судопроизводства, пользуется равными правами и наделен уголовно-процессуальным законом равными возможностями в защите своей позиции, как и другие стороны, включая и обжалование судебных решений [5].

Процессуальный интерес потерпевшего состоит не только в признании подсудимого виновным в совершении конкретного преступления, но и в назначении ему справедливого наказания, а также возмещении причиненного ущерба и компенсации морального вреда. А зачастую последний, материальный интерес, является самым главным. Однако проблема обеспечения прав потерпевшего на стадии апелляционного производства остается неразрешенной.

Статья 413 ч. (3) УПК РМ предусматривает порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции, в том числе, исследование дополнительно представленных доказательств.

Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Высшей Судебной Палаты РМ от 12.12.2005 г. № 22, п.п. 1, 14.1.1 – 14.2, на основании апелляционной жалобы имеет место новое рассмотрение дела по существу, по общим правилам рассмотрения дел в судах первой инстанции, с исключениями, предусмотренными в ст.400-419 УПК РМ, с оценкой имеющихся в деле доказательств и использованием возможности собрать новые доказательства, а также проверкой порядка проведения судебного разбирательства в первой инстанции и решений, принятых ею относительно уголовного иска, гражданского иска и других положений обжалованного решения [6].

В силу п.п. 3), 8), 9), 15) ч. (1) ст. 60 УПК РМ потерпевший вправе предоставлять доказательства, а также участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах, а также при рассмотрении дела судом в обычном порядке обжалования, т.е. в апелляционном и кассационном производстве.

В случае, если потерпевший признан так же и в качестве гражданского истца, он вправе обжаловать приговор в апелляционном порядке и в части, относящейся к гражданскому иску, если преступлением ему был нанесён и материальный ущерб.

В случае, когда по обоснованным причинам потерпевший не может принимать участие в рассмотрении дела или умер, и определением судебной инстанции другое лицо было признано в качестве его представителя, данное лицо имеет право подать апелляционную жалобу.

Наделение потерпевшего данным правом позволяет более полно реализовать возможность повлиять на ход уголовного дела для достижения необходимого и желаемого результата – вынесение справедливого приговора.

В соответствии со ст.402 УПК, апелляционная жалоба может быть подана в течение 15 дней со дня провозглашения приговора в целом, если законом не предусмотрено иное (к примеру, ситуации, предусмотренные ст.519 УПК).

Для потерпевшего, который присутствовал при провозглашении решения, срок исчисляется с момента провозглашения. В случае, если данное лицо отсутствовало как при разбирательстве дела, так и при провозглашении приговора и не был извещен о вынесении приговора, вправе подать апелляционную жалобу и с пропуском срока, но не позднее чем в 15-дневный срок после начала исполнения наказания или взыскания материального ущерба.

Следует учесть, что апелляционная жалоба, поданная с пропуском предусмотренного законом срока, считается поданной в срок, если потерпевший – апеллянт обосновал причины пропуска срока, и апелляционная жалоба была подана не позднее чем в 15-дневный срок после начала исполнения

наказания или взыскания материального ущерба. Кроме того, в апелляционной жалобе потерпевший должен просить восстановление пропущенного срока.

В данных случаях нужно ориентироваться на правильное применение ст.ст.402-404 УПК РМ.

Судебная практика [6, п.п. 6 - 6.2], что касается сроков для обжалования и момента исчисления таковых, не была пересмотрена после изменений уголовно-процессуального закона в 2012 году [7], когда была исключена возможность подачи апелляционной жалобы в течении 15 дней со дня вручения копии составленного приговора. Поэтому в практике появляется коллизия уголовно-процессуальным норм и разъяснения Пленума ВСП, которая гласит, что исчисление данного срока начинается в разных моментах, в зависимости от процессуального статуса апеллянтов и дня составления провозглашенного приговора. А также в случае, если потерпевший отсутствовал или составление приговора было перенесено - со дня сообщения в письменной форме о том, что приговор составлен [6, п. 6.1].

По смыслу ч. (2) и (3) ст. 413 УПК РМ, апелляционная инстанция выясняет наличие у сторон заявлений и требований дополнительного исследования доказательств, представленные в суде первой инстанции, или представление новых доказательств.

Таким образом, судом апелляционной инстанции должно быть учтено, наряду с другими лицами, мнение потерпевшего по делу, как стороны процесса. Однако в соответствии со ст. 412 УПК РМ участие потерпевшего в заседании апелляционной инстанции может быть не обязательно, что, на наш взгляд, не обеспечивает потерпевшему надлежащей защиты его интересов.

Закон предусматривает лишь возможность отложения судебного заседания вследствие признания явки потерпевшего обязательной.

Исследование же дополнительно представленных доказательств, касающихся как фактических обстоятельств дела, так и материалов, характеризующих личность подсудимого, может повлечь за собой изменение приговора и назначенного наказания. Положительно оценивая апелляционный порядок обжалования приговоров, не вступивших в законную силу, необходимо отметить, что не все положения закона обеспечивают защиту интересов потерпевшего, как стороны в процессе.

Библиографический список:

1. Конституция Республики Молдова, принята 29.07.1994. Переопубликована: Monitorul Oficial №78/140 от 29.03.2016.
2. Статья 2 Протокола №7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Страсбург, 22.11.1984) с.46. http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf.
3. Морщакова М.Т. Пересмотр судебных актов в гражданском, арбитражном и уголовном судопроизводстве (аналитический обзор нормативно-правовых документов). 2-е изд. Москва: «Юриспруденция», 2007, с. 9.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова, №122 от 14.03.2003. В: Monitorul Oficial № 104-110 от 07.06.2003, статья № 447.
5. Постановление Конституционного Суда Республики Молдова об исключительном случае неконституционности положения пункта 3) ч.(1) ст.401 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, №9 от 20.05.2008. В: Monitorul Oficial №99-101/7 от 06.06.2008.
6. Постановление Пленума Высшей Судебной Палаты Республики Молдова №22 от 12.12.2005. В: Buletinul Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova, 2006, №7, с.10.
7. Закон №66 от 05.04.2012 о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова №122-XV от 14.03.2003. В: Monitorul Oficial №155-159/510 от 27.07.2012, ст. I п.124-126.

Мирзоева Эльвира Расимовна**Mirzoeva Elvira Rasimovna**

магистрант

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

E-mail: ehl1358@yandex.ru

УДК 347.9

**СУДЕБНОЕ ПОЗНАНИЕ И ДОКАЗЫВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ
(ПОНЯТИЕ, СООТНОШЕНИЕ, СУБЪЕКТЫ)****JUDICIAL KNOWLEDGE AND EVIDENCE IN THE CIVIL PROCESS (CONCEPT,
RELATIONSHIP, SUBJECTS)**

Аннотация: в статье рассматриваются различные взгляды относительно вопроса разграничения понятий «судебное познание» и «судебное доказывание». В результате сделан вывод о том, что эти термины не тождественны и точка зрения о том, что судебное познание и судебное доказывание - это самостоятельные виды процессуальной деятельности, является наиболее предпочтительной при разрешении вопроса относительно разграничения исследуемых категорий.

Abstract: the article discusses different views on the issue of distinguishing between the concepts of “judicial knowledge” and “judicial proof”. As a result, it was concluded that these terms are not identical, and the point of view that judicial cognition and judicial proof are separate types of procedural activity is most preferable when resolving the issue of distinguishing between the categories being studied.

Ключевые слова: судебное познание, судебное доказывание, предмет доказывания, субъект доказывания, процессуальная деятельность.

Key words: judicial knowledge, judicial proof, subject of proof, subject of proof, procedural activity.

При анализе деятельности суда (судьи) по установлению фактических обстоятельств дела возникает вопрос о характере этой деятельности: является ли она познавательной или доказательственной. Следует заметить, что в теории процессуального права вопрос о понятии и соотношении таких видов процессуальной деятельности, как судебное познание и судебное доказывание, является дискуссионным.

В юридической литературе выделяют две точки зрения относительно вопроса разграничения понятий «судебное познание» и «судебное доказывание» [6].

1. Представители первой школы (Ю.К. Осипов, М.К. Треушников, К.С. Юдельсон) рассматривают понятия судебного познания и доказывания как тождественные, совпадающие по своему содержанию. По их мнению, доказывание - это деятельность участников процесса по установлению при помощи процессуальных средств и способов, указанных в законе, наличия или отсутствия фактов, которые необходимы для разрешения дела (объективной истины).

При таком подходе к субъектам доказывания относятся не только лица, участвующие в деле, но и судья (суд). Это обусловлено тем, что прежняя редакция ст. 14 ГПК РСФСР [1] (имеется в виду редакция нормы до внесения в неё изменений федеральным законом от 30.11.1995 № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» [4]) давала основания для такого вывода, так как на суд возлагалась обязанность, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон.

Однако после внесения изменений в ст. 14 ГПК РСФСР [2] активная роль суда в процессе установления фактических обстоятельств дела была существенно ослаблена. Законодатель возложил на него лишь обязанность по созданию необходимых условий для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Более того, в ст. 12 ныне действующего ГПК РФ [3] также сохранена позиция относительно того, что суд не играет активную роль в процессе установления фактических обстоятельств, а «создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел».

2. Следует отметить, что ряд других авторов (С.В. Курылев, Г.Л. Осокина, В.Н. Щеглов) занимают иную позицию по рассматриваемому вопросу. Учёные придерживаются мнения о том, что судебное познание и судебное доказывание - это самостоятельные виды процессуальной деятельности, которые различаются между собой по содержанию, цели, субъектам и предмету.

Отличие судебного познания от судебного доказывания по содержанию заключается в том, что судебное познание рассматривается как деятельность суда (судьи) по установлению действительных обстоятельств дела и их правильной юридической квалификации. Иными словами, это совокупность процессуальных действий по сбору, исследованию и оценке сведений о фактах, которые имеют юридическое значение для дела.

Судебное доказывание представляет собой деятельность заинтересованных в исходе дела лиц по убеждению суда, рассматривающего дело, в наличии или отсутствии фактов, которые обосновывают их требования и возражения.

Отличие рассматриваемых понятий по цели состоит в том, что задачей судебного познания является получение достоверных сведений о фактах, которые имеют значение для дела.

Цель судебного доказывания заключается в том, чтобы убедить суд, рассматривающий дело, в правоте убеждающего субъекта о наличии или отсутствии фактов, которые выгодны данному субъекту и имеют значение для дела.

Из указанного выше следует вывод, что рассматриваемые виды деятельности отличаются и по субъектному составу.

Стороны, третьи лица, прокурор, заявители и другие заинтересованные лица занимают в процессе положение субъектов судебного доказывания.

Все иные участники процесса: судья, помощник, секретарь; а также прокурор и органы государственного управления (когда участвуют в деле с целью дачи заключения) - субъекты судебного познания.

Необходимо отметить, что суд может быть не только субъектом судебного познания, но и субъектом судебного доказывания в единственном случае, когда удаляется в совещательную комнату для принятия решения по делу. Здесь суд становится субъектом доказывания, так как в мотивировочной части судебного решения он обосновывает свои выводы по делу.

Сторонники как первой, так второй точки зрения обосновывают свою позицию, исходя из положений ст.56 ГПК РФ [3], согласно которой каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Однако сторонники первой точки зрения считают, что не нужно увлекаться состязательным процессом, так как суд участвует в определении предмета доказывания, а также в необходимых случаях оказывает лицам содействие по предоставлению доказательств, то он также является субъектом доказывания и поэтому не нужно разграничивать понятия «судебное познание» и «судебное доказывание».

Сторонники второй точки зрения, наоборот, полагают, что чёткое разграничение процессуальной деятельности на познавательную и доказательственную имеет важное практическое значение, так как позволяет теоретически обосновать положение ст. 56 ГПК РФ [3], в соответствии с которым обязанность доказывания юридических фактов несёт тот, кто знает или должен был и мог познать их. Суд же не обладает допроцессуальной информацией, поэтому в ходе рассмотрения дела он может быть только субъектом познания, и лишь на этапе составления судебного акта он становится субъектом доказывания.

Следующее различие между категориями «судебное познание» и «судебное доказывание» состоит в предмете [5]. Если не отождествлять эти понятия, то можно заметить, что предметы доказывания и познания разные. Предмет доказывания - это совокупность имеющих значение для дела обстоятельств, которые должны быть доказаны участвующими в деле лицами. По традиционному пониманию предмет доказывания включает факты материально-правового характера.

С учетом этого, предмет познания - более широкая по объёму категория. Кроме фактов, подлежащих познанию судом посредством доказывания лицами, участвующими в деле, включаются также факты, не требующие доказывания (общеизвестные факты и факты преюдициальные). В соответствии с ГПК РФ лица, участвующие в деле, не доказывают эти факты, но закон не освобождает суд от их исследования.

Таким образом, проведя анализ законодательства и юридической литературы нам удалось выявить соотношение понятий «судебное познание» и «судебное доказывание». Мы пришли к выводу о том, что эти термины не тождественны и вторая точка зрения является наиболее предпочтительной при разрешении вопроса относительно разграничения исследуемых категорий.

Библиографический список:

1. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1964. - № 24.

2. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. (ред. от 30.11.95) // СПС «КонсультантПлюс». Версия 2019.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. - 20 ноября 2002 г. - № 220; СЗ РФ. - 2002 г. № 46 ст. 4532; 2018 - №53 - Ст.8488.

4. Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ (ред. от 14.11.2002) «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // Российская газета. - 9 декабря 1995 г. - № 239; СЗ РФ. - 1995 г. № 49 ст. 4696.

5. Судебное познание и судебное доказывание [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://infopedia.su/3xaad0.html>.

6. Судебное познание и доказывание: понятие, субъекты, соотношение [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://law-student.ru/124-.html>.

Кашникова Мария Евгеньевна

Студент Санкт-Петербургского Государственного университета по направлению
«Юриспруденция»

Kashnikova Mariya

Student of Saint Petersburg State University, Faculty of Law

E-mail: mary982210@gmail.com

Ароян Мариам Юрьевна

Студент Санкт-Петербургского Государственного университета по направлению
«Юриспруденция»

Aroyan Mariam

Student of Saint Petersburg State University, Faculty of Law

E-mail: aroyanmmm789@gmail.com

УДК 347.266

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ
ПУБЛИЧНОГО СЕРВИТУТА****PROBLEMS OF CASE LAW, EMERGING IN ESTABLISHING PUBLIC EASEMENT**

Аннотация: Публичный сервитут появился в земельном законодательстве относительно недавно. Приведенный анализ судебной практики направлен на то, чтобы показать, чем эти изменения были вызваны, а также на то, чтобы установить целесообразность нового регулирования.

Abstract: Public easement is a new institute of land law. The attached analysis of case law is aimed to show the reasons of these changes to the law and also to understand how advisable they are.

Ключевые слова: публичный сервитут, изменения в земельном законодательстве, ограничения права собственности, анализ судебной практики, отмена сервитута.

Key words: public easement, changes in land law, limitation of ownership right, analysis of case law, remove of easement.

В августе 2018 года был принят ФЗ "О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения размещения линейных объектов", который установил фигуру правообладателя сервитута. Само название федерального закона свидетельствует о том, что в регулировании данного института имелись проблемы, и именно на их разрешение был направлен. Одной из задач мониторинга будет объяснить, в чем целесообразность введения Главы V.7. Стоит отметить, что к настоящему моменту отсутствует актуальная судебная практика по применению выше указанной главы, в связи с чем за основу были взяты судебные решения с 1 января 2014 года по 10 апреля 2019 года. Для проведения мониторинга были отобраны следующие субъекты РФ: Кемеровская область, Новосибирская область, Томская область, Алтайский край, Камчатский край, Забайкальский край, Ивановская область и республика Чувашия.

Публичные сервитуты устанавливаются решением исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления по ходатайству о его установлении в целях обеспечения государственных или муниципальных нужд, а также нужд местного населения. На основании указанного решения с гражданином, являющимся правообладателем земельного участка, заключается соглашение (п. 2 ст. 23, ст. ст. 39.39, 39.47 ЗК РФ). Цели установления публичного сервитута: для прохода или проезда через земельный участок, размещения на нем межевых знаков, геодезических пунктов государственных геодезических сетей, гравиметрических пунктов, нивелирных пунктов и подъездов к ним, а также для забора (изъятия) водных ресурсов из водных объектов, водопоя, для проведения на участке дренажных работ, для прогона через участок сельскохозяйственных животных, для охоты, рыболовства и рыбоводства.

Также земельный участок может быть обременен сервитутом в целях размещения объектов электросетевого хозяйства, тепловых, водопроводных сетей, сетей водоотведения, линий и сооружений связи, объектов системы газоснабжения, нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, складирования строительных материалов, размещения временных или вспомогательных сооружений

и (или) строительной техники (на срок строительства, реконструкции или ремонта объектов транспортной инфраструктуры), проведения инженерных изысканий для подготовки документации по планировке территории, предусматривающей размещение линейных объектов.

Кроме того, сервитут может устанавливаться для сенокосения и выпаса на земельных участках сельскохозяйственных животных в сроки, продолжительность которых соответствует местным условиям и обычаям (п. 4 ст. 23, ст. 39.37 ЗК РФ).

Лица, права и законные интересы которых затрагиваются установлением публичного сервитута, могут защищать свои права в судебном порядке (п. 14 ст. 23 ЗК РФ). Собственник земельного участка, обремененного публичным сервитутом, может подать исковое заявление в суд общей юрисдикции об установлении соразмерной платы за сервитут и определении порядка выплат в связи с тем, что установление сервитута привело к существенным затруднениям в использовании земельного участка.

Большинство из рассмотренных дел (13 из 15) было посвящено оспариванию актов органов местного самоуправления об установлении публичных сервитутов прохода и проезда.

При этом истцы ссылались на то, что установление публичного сервитута нецелесообразно, поскольку он был установлен в отношении конкретных лиц (например, жителей многоэтажного жилого дома), а не неопределенного круга лиц, кроме того, обеспечение нужд населения возможно было и иными способами, т.е. проход и проезд через земельные участки заявителей не являлся единственно возможным. Таким образом, одной из особенностей старого регулирования публичных сервитутов выступало установление их лишь для обеспечения нужд неопределенного круга лиц. Новое же регулирование, введенное 341-ФЗ, предполагает возможность их установления и в отношении конкретного лица (глава V.7). Однако этот обновлённый сервитут сложно квалифицировать и в качестве сервитута как такового ввиду нераспространения на него норм ст. 216, 274–277 ГК РФ и главы V.3 ЗК РФ.

Сервитут должен быть установлен с наименьшими обременениями для собственника служащего земельного участка. Например, если установленный для прохода и проезда сервитут не является единственным способом попадания из точки А в точку В, суд удовлетворял требования собственников служащих земельных участков о признании недействующими актов об установлении публичных сервитутов. Для подтверждения данных фактов, суд прибегал к привлечению в процесс эксперта или специалиста. При этом бремя доказывания обстоятельств, очевидно свидетельствующих о необходимости установления публичного сервитута, возлагается на ответчика (т.е. на орган местного самоуправления). Однако п. 11 ст. 23 ЗК РФ в новой редакции предусматривает, что деятельность, для обеспечения которой установлен сервитут, публичный сервитут, может осуществляться на земельном участке независимо от его целевого назначения и разрешенного использования, за исключением случаев, если осуществление данной деятельности не допускается в границах определенных зон, земель и территорий в соответствии с их режимом. А по подп. 2 п. 6 ст. 48 ЗК РФ в новой редакции сервитутодатель не вправе требовать в суде прекращения публичного сервитута, установленного в порядке главы V.7 ЗК РФ, в случае отсутствия возможности использовать земельный участок и (или) расположенные на нем объекты недвижимости или возникновении существенного затруднения в их использовании в соответствии с их разрешенным использованием в связи с осуществлением публичного сервитута

Сервитут зачастую выступает существенным ограничением реализации всех правомочий собственника. Для защиты его интересов законодатель предусмотрел плату за сервитут. Согласно п.5 ст. 274 ГК РФ, собственник земельного участка вправе требовать соразмерную плату за пользование участком от заинтересованных в установлении сервитута лиц, если иное не предусмотрено законом. Однако в отношении публичных сервитутов ч. 13 ст.23 ЗК РФ установлено, что плата может устанавливаться лишь тогда, когда установление сервитута приводит к существенным затруднениям в использовании земельного участка. При этом ни на законодательном уровне, ни на уровне высших судов понятие «существенности» подобного рода затруднений не раскрывается, что оставляет этот критерий на усмотрение суда в каждом конкретном кейсе. Так, например, суд указывает на то, что публичный сервитут для обеспечения доступа к опорам линии передач установлен в отношении 1/10 части земельного участка. Данная часть участка используется истцом в качестве подъездной дороги к жилому дому, наличие сервитута не препятствует этому. Существенность затруднений суд отождествляет с возможностью использования земельного участка по целевому назначению. Поскольку истцом этот факт не доказан, суд приходит к выводу в отсутствии оснований для

удовлетворения иска об установлении соразмерной платы за сервитут. Однако непонятно, в чем заключаются разумные и объективные основания дифференциации возможности взимания платы за частный сервитут и публичный сервитут, установленный в отношении неопределенного круга лиц, поскольку сущность ограничений права собственности идентична.

Одним из оснований признания недействующим акта органа местного самоуправления об установлении публичного сервитута выступало нарушение процедуры проведения публичных слушаний. Порядок проведения общественных слушаний был установлен правовыми актами субъектов РФ и муниципальных образований, для их проведения должно быть произведено информирование местного населения через СМИ о планируемом установлении сервитута с указанием на способы выражения мнения заинтересованных лиц. Если, например, постановлением администрации города в отношении земельного участка, принадлежащего организации на праве собственности, установлен публичный сервитут, а общественные слушания не содержат сведений о необходимости в установлении указанного публичного сервитута для обеспечения интересов местного населения или интересов органов местного самоуправления, то в отношении этого земельного участка данный нормативный акт признается недействительным. Однако, такое регулирование было до введения в действие 341-ФЗ. Теперь для установления сервитута в пользу неопределенного круга лиц достаточно решения исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления (п.2 ст. 23 ЗК РФ). Однако открытым остается вопрос о том, насколько разумно упрощение с учетом того, что и более сложный порядок установления публичного сервитута не всегда гарантировал защиту прав и законных интересов собственников служащих земельных участков?

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что основной проблемой правоприменения является неправильное толкование норм закона, связанных с регулированием режима публичного сервитута самими судами и иными участниками судопроизводства, в частности, неверное понимание целей публичного сервитута, а также процедуры его установления. В завершение хотелось бы отметить, что и так недостаточно разработанная практика относительно установления публичных сервитутов, которые являются серьезным ограничением прав собственников земельных участков, в связи с вступлением в силу 341-ФЗ, вопреки его названию, станет еще более запутанной, ввиду его необоснованности и необработанности.

Библиографический список:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 49. 2001. Ст.4552. Часть 1.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 44. 2001. Ст. 4147.

Мирзоева Эльвира Расимовна**Mirzoeva Elvira Rasimovna**

магистрант

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

E-mail: ehl1358@yandex.ru

УДК 347

ПОНЯТИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**THE CONCEPT OF PERFORMANCE OF THE OBLIGATION IN CIVIL LAW**

Аннотация: в статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «исполнение обязательств», а также анализируется сущность данной правовой категории.

Abstract: the article discusses various approaches to the definition of "performance of obligations" and analyzes the essence of this legal category.

Ключевые слова: исполнение обязательства, действие, обязанность, надлежащее исполнение.

Keywords: the obligation, the action, the duty, the proper execution.

Гражданский кодекс Российской Федерации не дает конкретного толкования понятия «исполнение обязательств». Однако в доктрине гражданского права можно найти немало определений данного термина.

Ряд авторов считает, что исполнение обязательства - это сделка, другие полагают исполнение обязательства юридическим фактом особого вида.

Так, Е.А. Сухановым, исполнение обязательства рассматривается как исполнение субъективной обязанности, возложенной на должника, то есть совершение им соответствующих действий (или воздержания от действий), составляющих предмет обязательства.

Однако долг представляет собой хотя и наиболее важную, но все же часть обязательства, не исчерпывающую его содержание как гражданского правоотношения. Другую его часть составляет субъективное право кредитора, реализация которого, тоже должна включаться в общее понятие исполнения обязательства. Поэтому исполнение обязательства состоит в совершении кредитором и должником действий, составляющих содержание их взаимных прав и обязанностей [6].

Но поскольку предмет обязательства составляет соответствующее поведение должника, исполнение обязательства сводится к исполнению должником лежащей на нем обязанности. С этой точки зрения исполнение обязательства состоит в совершении должником в пользу кредитора конкретного действия, составляющего предмет обязательства (либо в воздержании от определенных обязательств действий).

При этом обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями [1].

Исполнение обязательства как правомерное поведение должника, направленное на прекращение имеющейся у него обязанности, представляет собой сделку, причем одностороннюю. С этой точки зрения оно подчиняется общим правилам о сделках. Однако эта сделка существует и совершается не сама по себе. Во-первых, ее содержание предопределено основанием возникновения соответствующего обязательства. С этой точки зрения исполнение обязательства - сделка "подчиненная", служащая реализации основной сделки. Во-вторых, она рассчитана на соответствующее ей волеизъявление кредитора по принятию предложенного должником исполнения, по сути, представляющее собой другую одностороннюю сделку [6].

Степанова О. Н. предлагает понимать под исполнением обязательств совершение должником определенного действия в пользу кредитора, составляющего содержание обязательства, либо воздержание от совершения обусловленного обстоятельством действия, которого вправе требовать кредитор.

Исполнение обязательства полностью или частично может быть возложено на третье лицо, если это было заранее предусмотрено. В таком случае кредитор может не принять обязательство, если его исполнение было непосредственно связано с личностью должника [5].

По мнению И. В. Кушнир, исполнение обязательства - это совершение его сторонами определенных действий, составляющих содержание их прав и обязанностей, либо воздержание от таких действий; самый желательный способ прекращения обязательств [4].

В. П. Камышанский раскрывает понятие исполнения обязательств как совершение должником правомерных действий (или воздержание от них), обусловленных содержанием обязательств и направленных на его прекращение [3].

Любое обязательство подразумевает его исполнение. Если стороны не имеют такого намерения, то это мнимая сделка.

Исполняет любое обязательство должник, так как именно он является обязанной стороной. У кредитора также есть обязанности, названные в литературе «общекредиторскими». К ним относятся принятие надлежащего исполнения и совершение действий по свидетельствованию такого принятия (выдача расписки, возврат долгового документа и тому подобное).

Но такие обязанности не превращают его в должника, и на них не распространяются нормы об исполнении обязательств. Правовые последствия несовершения действий, составляющих общекредиторские обязанности, сводятся к закрепленным законом неблагоприятным последствиям на стороне кредитора [1]. В ряде случаев принятие исполнения в силу договора приобретает характер обязательства. Например, одной из основных обязанностей покупателя по договору купли-продажи является принятие товара.

М. А. Шалагина толкует понятие исполнения обязательства как совершение предусмотренного в нем действия, например передать вещь, уплатить денежную сумму, выполнить работу [7].

Из определения А. В. Афоной, исполнение обязательства - совершение должником в пользу определенного лица или кредитора установленных обязательством действий.

Обязательство является надлежаще исполненным в случае, если оно исполнено:

- 1) должником надлежащему лицу;
- 2) в определенный срок, установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом [2].

Кодекс закрепил принцип безусловного выполнения принятых на себя обязательств. Этот принцип означает недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства, за исключениями, установленными законом, предусмотренными договором либо вытекающими из существа обязательства.

Закон при этом имеет в виду не всякое исполнение, а исполнение, именуемое надлежащим.

Надлежащее исполнение - произведенное должником кредитору обусловленным в их договоре, указанным в законе или соответствующим обычаям способом в установленный срок и в должном месте, признается надлежащим. Надлежащее исполнение во всех случаях освобождает должника от его обязанностей и прекращает обязательство [1]. Исполнение, произведенное с нарушением любого из перечисленных условий, признается ненадлежащим и влечет за собой гражданско-правовую ответственность.

Таким образом, исходя из анализа понятий, приведенных рядом авторов, можно сделать вывод, что Исполнение обязательств - это совершение должником определенных действий по передаче товара, выполнению работ, оказанию услуг, либо воздержание от совершения каких-либо действий.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. - 8 декабря 1994 г. - № 238-239; СЗ РФ. - 1994 г. № 32 ст. 3301; 2019 - №27 - Ст.3655.
2. Афоина А.В. Правоведение [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1152.html>.
3. Камышанский В.П. Гражданское право: учебник / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 543 с.
4. Княжевская А.Б. Правовое регулирование банковских гарантий и резервных аккредитивов: российская, зарубежная и международная практика. - М., 2004. - 163 с.
5. Степанова О.Н. Гражданское право. - М.: Аллель-2000, 2005. - 32 с.
6. Суханов Е.А. Гражданское право: учебник / под. ред. Е.А. Суханова. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - 363 с.

7. Шалагина М.А. Правоведение. - М.: Эксмо, 2008. - 41 с.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140